

Л.Г. Зырянова

**А.А. Зимин о роли Захарьиных (Юрьевых)
в политической истории России
конца 30-х – начала 70-х гг. XVI в.**

L.G. Zyryanova

**A.A. Zimin's Views on the Zakharyins' (Yurievs) Role
in the Political History of Russia
in the Late 1530s – Early 1570s**

Раскрывается оценка деятельности Захарьиных (Юрьевых) в трудах А.А. Зимина. Делается вывод, что один из крупнейших отечественных историков прошлого века выделял Захарьиных как видных политических деятелей, но отнюдь не считал их политическими лидерами России конца 30-х – начала 70-х гг. XVI в.

Ключевые слова: А.А. Зимин, Захарьины (Юрьевы), Боярская дума, Ближняя дума, боярское правление, Избранная рада, опричнина, отечественная историография.

The paper looks into the activities of the Zakharyins (Yurievs) taken in A.A. Zimin's works. The author comes to the conclusion that this eminent Russian historian of the past century regarded the Zakharyins as prominent political figures, but was far from considering them to be the political leaders of Russia in the late 1530s – early 1570s.

Key words: A.A. Zimin, Zakharyins (Yurievs), Boyar Duma (Boyar Council), Closer Duma, boyars' rule, Chosen Council, Oprichnina.

Изучая творческое наследие Александра Александровича Зимина, многие историки отмечали широту его научных интересов, высокий профессионализм, значительность вклада в отечественную историографию [1, с. 803; 2, с. 140].

В трудах А.А. Зимина, посвященных социально-экономической и политической истории России конца 1530-х – начала 1570-х гг., раскрывается, в частности, деятельность некоторых представителей рода Романовых (Захарьиных).

В монографии о реформах Ивана Грозного А.А. Зимин приводит различные точки зрения по поводу состава регентского совета, оставленного Василием III.

А.А. Зимин отклонял версию И.И. Смирнова о составе «регентского совета», основанную на показаниях ряда источников, отмечая, что в Степенной книге о «совете» сведений нет. Точка же зрения В.Н. Татищева, будто Василий III поручил управлять государством вместе с Еленой Глинской боярам, в том числе и Михаилу Юрьевичу Захарьину, явилась результатом исторических построений автора, а вовсе не основана на утраченных летописях, как думалось Х. Рюссе.

А.А. Зимин пришел к выводу о том, что, умирая, Василий III ведение государственных дел, очевидно, поручал всей Боярской думе, в составе которой числился и М.Ю. Захарьин, а явное большинство

принадлежало Шуйским, одно время ориентированным на дмитровского князя Юрия Ивановича. Официально же московский государь объявил опекунами наследника Ивана его родичей князей М.Л. Глинского и Д.Ф. Бельского [3, с. 226].

После смерти Василия III, в период регентства Елены Глинской, произошли серьезные изменения в составе правительственной среды и Боярской думы. Ссылаясь на сообщение польского жолнера Войцеха, покинувшего Москву 3 июля 1534 г., ученый считает, что М.Ю. Захарьин поначалу входил в число наиболее влиятельных лиц того времени, но впоследствии уступил важнейшие позиции в руководстве страной из-за бегства в Литву своего двоюродного брата И.В. Ляцкого.

А.А. Зимин относит М.Ю. Захарьина к числу тех, кто поддерживал прежний курс. Историк писал, что в составе правительства Елены Глинской шла напряженная борьба между различными группировками. Сторонниками сохранения политического курса на укрепление государственного аппарата выступали М.Л. Глинский, Бельские, М.Ю. Захарьин. Во внешней политике они отстаивали необходимость мирных отношений с Польшей и Литвой [3, с. 231, 232]. Этой группировке противостояла «партия» Шуйских – сторонников войны с Литвой, активных защитников боярских прав и привилегий.

По определению историка, в период правления Василия III в состав Боярской думы и Государева двора входила целая плеяда виднейших деятелей, в том числе М.Ю. Захарьин. Этот боярин выступал и как военачальник, и как участник дипломатических переговоров, а также в качестве судьи высшей инстанции. Многого он сделал для создания первоклассной артиллерии – «наряда».

Недаром именно к М.Ю. Захарьину как специалисту по артиллерии («наряду») обратился в конце 1538 – начале 1539 г. выходец из Литвы И.С. Пересветов (в будущем знаменитый публицист) с предложением организовать мастерскую по производству особого рода гусарских щитов. Проект был встречен одобрительно, но вскоре (около октября 1539 г.) М.Ю. Захарьин умер, а дело заглохло [4, с. 178].

По наблюдению А.А. Зимина, после смерти Михаила Юрьевича среди Захарьиных в течение целого десятилетия не было крупных политических деятелей. Вновь в разрядных записях Захарьины появляются лишь с 1547 г. [3, с. 277], когда Иван IV вслед за венчанием на царство женился на Анастасии – дочери окольничего Романа Юрьевича Захарьина, племяннице М.Ю. Захарьина. В связи со свадьбой Ивана IV боярство получил двоюродный брат царицы И.М. Юрьев, а окольничество – ее родной брат Д.Р. Юрьев.

А.А. Зимин писал о напряженных отношениях новой царской родни и Глинских, в борьбе с которыми Захарьины готовы были поддержать представителей княжеско-боярских семей, в первую очередь Шуйских [3, с. 278].

Историк указывал на отсутствие в литературе четкости при характеристике политических противников Глинских. С.В. Бахрушин в одной из последних работ «снял вопрос» об участии боярских группировок в борьбе с правительством Глинских в ходе восстания 1547 г. Ранее же он писал, что против Глинских объединились остатки побежденной ими партии Шуйских и Захарьины – новая царская родня [3, с. 299].

А.А. Зимин находил неверной предложенную И.И. Смирновым оценку коалиции бояр, выступивших против Глинских. Участники тех событий упомянуты в приписке к Царственной книге. Д.Н. Альшиц, ссылаясь на отсутствие сведений о причастности И.П. Федорова и других бояр к московским событиям 1547 г. в других источниках, поставил вопрос, не знал ли Грозный, «что это восстание обошлось без бояр и царских духовников»? По мнению А.А. Зимина, приписка не вызывает сомнений в ее достоверности.

Кроме И.П. Федорова, никто из названных там лиц не подвергался опале, в том числе Г.Ю. Захарьин. А.А. Зимин объяснял это тем, что реальные лица, о причастности которых к восстанию было «неудобно» писать в 1553–1555 гг. (при составлении Летописца начала царства), в 1568 г. были названы

в связи с общей тенденцией Ивана Грозного тщательно отмечать все боярские «смуты» [3, с. 300, 301].

В представлении А.А. Зимина состав данной группировки не случаен. Это в основном сторонники боярской оппозиции, возглавляемые Шуйскими. Участие в боярском заговоре Г.Ю. Захарьина менее показательно. Интересно, что боярин И.М. Юрьев, окольничий Д.Р. Юрьев и В.М. Юрьев не упомянуты летописцем среди бояр-заговорщиков, так что, заключает историк, не следует говорить о поддержке противников Глинских всеми Захарьиными. Тем более нет оснований утверждать их близость к дворянству и посаду. Выступление Г.Ю. Захарьина против Глинских немногим отличалось от действий других заговорщиков и было продиктовано, как думалось А.А. Зимину, стремлением отстранить их от управления.

И.И. Смирнов считал, что после июньских событий 1547 г. к власти пришла группировка во главе с Макарием, Захарьиными, Сильвестром и Адашевым. А.А. Зимину казалось, что по отношению к правительству Адашева и Сильвестра это неверно. Наибольших выгод добились активные участники боярской оппозиции. Политические выгоды из событий начала лета 1547 г. извлекли и Захарьины. Так, в июле 1547 г. боярином уже стал дядя царицы Г.Ю. Захарьин, а в 1548 г. – ее двоюродный брат В.М. Юрьев и Д.Р. Юрьев, сделавшийся в июле 1547 г. дворецким [3, с. 311].

Ранее А.А. Зимин писал, что после женитьбы Ивана Грозного на Анастасии Романовне при дворе молодого самодержца большой вес приобрели родичи царицы – Захарьины [5, с. 333–334].

Отмечая рост их влияния, А.А. Зимин находил, что поначалу возвышение А.Ф. Адашева было связано именно с этими царскими родственниками. По наблюдению ученого, владения Адашевых располагались возле Костромы, по соседству с родовыми владениями предков Захарьиных [3, с. 131, 312].

С февраля 1546 г., указывает А.А. Зимин, племянник царицы Анастасии В.М. Юрьев упоминается как тверской дворецкий. Между 1547 и 1550 гг. он получает чин окольничего, а после 1549 г. становится боярином. Ученый напоминает, что думный чин окольничего получали по преимуществу нетитулованные представители старомосковского боярства, поддерживавшие централизаторские устремления правительства [3, с. 318].

А.А. Зимин не соглашался со И.И. Смирновым в том, что Д.Р. Юрьев и В.М. Юрьев входили в 1553 г. в Ближнюю думу. Историк ссылаясь на наблюдения С.В. Бахрушина, что Юрьевы упоминаются в летописи отдельно от ближних бояр [3, с. 295].

А.А. Зимин разделял оценку И.И. Смирновым Захарьиных как видных политических деятелей середины XVI в., но он, тем не менее, не включал их

в число лиц, которые определяли политику страны (по мнению А.А. Зимина, Захарьины-Юрьевы незаслуженно попадают в число деятелей, определявших политическую линию Русского государства в 50-х гг. XVI в.). Ограниченность сведений в источниках о роли Д.Р. и В.М. Юрьевых И.И. Смирнов объяснял тем, то они были «практическими политиками по преимуществу». Этот аргумент А.А. Зимин счел малоубедительным, замечая, что если бы Юрьевы были столь значительными политическими фигурами, как представляется И.И. Смирнову, то мы могли бы рассчитывать на большее разнообразие источников, свидетельствующих об их деятельности.

А.А. Зимин приводит в пример Д.Р. и В.М. Юрьевых, которые занимали видные места в дворцовом аппарате. Но функции дворцовых управителей не дают, по его мнению, оснований высоко оценивать роль Захарьиных в политике страны [3, с. 320, 322].

Р.Г. Скрынников выдвинул гипотезу об образовании в 1533 г. «семибоярщины». Позднее еще дважды, по Р.Г. Скрынникову, она «маячит» на московском горизонте. Среди ее членов упоминаются Г.Ю. Захарьин, Н.Р. Юрьев, В.М. Юрьев. Оспаривая этот взгляд, А.А. Зимин утверждал, что не мнимая «семибоярщина», а Ближняя дума, включавшая в 50-е гг. наиболее преданных Ивану IV лиц, была учреждением, на которое опиралась Избранная рада в ходе осуществления своих реформ [4, с. 294].

Обращаясь к мартовским событиям 1553 г., А.А. Зимин, вопреки мнению И.И. Смирнова, полагал, что в то время в Ближнюю думу Д.Р. и В.М. Юрьевы не входили (такое мнение высказывал и С.В. Бахрушин).

При этом А.А. Зимин допустил противоречие, так как, говоря о событиях 1 марта 1553 г., причисляет Д.Р. Юрьева к ближним боярам, которые должны были первыми целовать крест царевичу Дмитрию, но в то же время считает, что Д.Р. Юрьева никак нельзя относить к членам Ближней думы при Иване Грозном [3, с. 474].

А.А. Зимин относил возрастание политической роли Захарьиных к кануну опричнины, подчеркивая их причастность к ее учреждению. Историк обращается к Первому посланию Ивана Грозного к А.М. Курбскому, где речь идет о Захарьиных как лицах, пытавшихся скомпрометировать Сильвестра в дни болезни царицы Анастасии, но не дает своей оценки участия Захарьиных в споре царского духовника с Иваном Грозным [3, с. 322].

Заметим, что с А.А. Зиминим согласен и А.И. Филюшкин, который полагает, что уже в начале 60-х гг. происходит повторное возвышение лидеров политической элиты конца 40-х – начала 50-х гг. Так, Захарьины снова занимают видные места при дворе.

В представлении А.А. Зимина (согласном здесь с И.И. Смирновым) Захарьины являлись видными политическими деятелями первой половины XVI в. и сохранили свои позиции в первые годы царствования

Ивана Грозного, находясь в ближайшем окружении государя, но отнюдь не являлись политическими лидерами [6, с. 64, 65].

В работе А.А. Зимина об опричнине не последняя роль отведена Юрьевым. Ученый видел основные причины разлада отношений Ивана IV со своим ближайшим окружением в существовании правительственной политики и в тех, кто поддерживал, с одной стороны, Избранную раду, а с другой – новых друзей царя из числа его свойственников (Юрьевых-Захарьиных) [6, с. 90].

Составитель Пискаревского летописца инициативу учреждения опричнины приписывал двоюродному брату царицы Анастасии В.М. Юрьеву, а также А.Д. Басманову. Ученый полагает, что такой взгляд – лишь следствие привычки современников объяснять действия Ивана IV чьими-либо «наветами» или внушениями, тем более мысль, что о переходе к опричнине тоже якобы была подсказана царю [7, с. 225]. Впрочем, А.А. Зимин не отрицает причастности В.М. Юрьева к введению опричнины и даже называет его одним из ее инициаторов (такой же точки зрения придерживался В.Б. Кобрин. Р.Г. Скрынников же ставит этот вывод под сомнение, поскольку имя В.М. Юрьева не фигурирует в опричной документации). Думается, суждение А.А. Зимина требует дополнительного обоснования.

По мнению А.А. Зимина, накануне введения опричнины в число ближайших к царю лиц входили В.М. и Д.Р. Юрьевы (последний возглавлял к тому моменту Государев двор и был дворецким). В.М. и Д.Р. Юрьевы упоминаются в новой духовной грамоте царя, написанной около 1562 г., где Иван Грозный определяет порядок престолонаследия и состав регентского совета при его сыне Иване. Все же члены регентского совета являлись наиболее доверенными лицами царя [6, с. 69, 79].

Ученый пишет, что Д.Р. и В.М. Юрьевы упоминаются как бояре ближней думы при попытке посредничества, которого добивались литовские паны рады осенью 1562 г. для продолжения мирных переговоров. В посольских делах, по замечанию А.А. Зимина, есть упоминание о том, что В.М. Юрьев был «наместником ржевским». Ученый, однако, сомневался в конкретной значимости данной пышной титулатуры, указывая на недостаток сохранившихся источников [6, с. 239, 339].

Историк в этой связи ссылается на наблюдения В.Б. Кобрин, согласно которому Ржев с 1565 г. частично входил в опричнину, а В.М. Юрьев именовался «ржевским наместником» уже с 1563 г. [6, с. 222].

Рассматривая вопрос о переговорах Ивана IV с Литвой в 1566 г., А.А. Зимин полагает, что царь не вполне доверял Боярской думе, где пользовались влиянием сторонники А.Ф. Адашева, и поэтому поручил вести переговоры наиболее доверенным лицам, в число которых вновь попадает В.М. Юрьев. По

словам ученого, его прямое отношение к опричнине несомненно [6, с. 107, 133, 223].

Касаясь отношения Земского собора 1566 г. к опричнине, А.А. Зимин указывал, что среди 17 бояр, подписавших соборный приговор, был В.М. Юрьев. Явились на собор и высшие дворцовые чины, в том числе дворецкий Н.Р. Юрьев [6, с. 133].

А.А. Зимин принимает во внимание и данные В.Б. Кобринина (за сентябрь 1567 г.) о службе в опричнине сына В.М. Юрьева Протасия [6, с. 339]. Определяя роль земской Боярской думы и опричников в посольских делах, А.А. Зимин находил, что деятельность первой сочеталась с непосредственной и активной ролью в дипломатической жизни самого царя и его опричного окружения. Интересно, что иногда наиболее ответственные дипломатические поручения выполняли опричники. Так, в 1566 г. среди участников переговоров с польскими послами был, к примеру, В.М. Юрьев. Но, как указывал исследователь, в 1570 г. переговоры в Москве с польским посольством вели земские бояре, в том числе Н.Р. Юрьев [6, с. 226].

В годы опричнины пострадали многие представители феодальной аристократии. Но опричная гроза, отмечал А.А. Зимин, миновала крупнейшие княжеско-боярские фамилии, например, Романовых-Юрьевых. Они-то, по словам А.А. Зимина, составляли цвет Боярской думы, роль которой в этот период фактически возросла [6, с. 227]. Накануне отмены опричнины, однако, новгородские события бросили тень на Юрьевых, в том числе В.М. Юрьева.

По мнению А.А. Зимина, с новгородским делом были связаны репрессии, обрушившиеся на родичей

матери царевича Ивана Ивановича – Захарьиных [6, с. 275].

Решительный перелом в истории опричнины относится к лету 1571 г. Возможно, тогда уже покойного В.М. Юрьева обвинили в каких-то изменнических сношениях. В послании И. Таубе и Э. Крузе сообщается о казни дочери В.М. Юрьева и ее малолетнего сына [6, с. 75].

Как указывал А.А. Зимин, Юрьевы после смерти Анастасии Романовны породнились и с новой царской родней. Брат царицы Марии Михаил Темрюкович был женат на дочери М.В. Юрьева. С точки зрения А.А. Зимина, жестокой расправой с семьей Михаила Темрюковича (также позднее казненного) царь пытался обезопасить свой трон от претендента, каким мог явиться племянник царской жены, а репрессии против родичей матери Ивана Ивановича могли быть связаны с недовольством царя своим наследником [6, с. 275, 276].

Таким образом, Захарьины выступают в работах А.А. Зимина одними из видных политических деятелей времени правления Елены Глинской. Состоявшие в ее ближайшем окружении, они сохранили свои позиции и в первые годы царствования Ивана Грозного. Смерть царицы Анастасии, по наблюдениям А.А. Зимина, не поколебала положение рода. В годы опричнины Захарьины служили царю, находясь как в земщине, так и в опричнине, и пользовались доверием Ивана IV. И все же в представлении А.А. Зимина Захарьины не имели определяющего влияния на политику страны и отнюдь не являлись (вопреки мнению ряда историков) политическими лидерами конца 30-х – начала 70-х гг. XVI в.

Библиографический список

1. Историки России : библиография. – М., 2001.
2. Дубровский А.М. Александр Александрович Зимин: трудный путь исканий // Отечественная история. – 2005. – №4.
3. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – М., 1960.
4. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. – М., 1988.
5. Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники: очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. – М., 1958.
6. Зимин А.А. Опричнина. – М., 2001.
7. Зимин А.А. Царство террора. – СПб., 1992.